

Вечерний "Новосибирск"
г. Новосибирск

★ 6 АПР 1988

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ АКТЕРА

«САМАЯ ПРЕКРАСНАЯ ПРОФЕССИЯ!»

Пока есть театр, есть актеры, есть зрители (их количество за последние годы заметно поубавилось, это с тревогой отмечается во многих посвященных проблемам театра публикациях, но они все-таки еще есть: настоящие, верные, преданные!) — неизбежно и возникновение зрительских симпатий к некоторым актерам при равнодушной вежливости ко всем остальным. Тут ничего не поделаешь. Так и должно быть!

Среди тех, кто по праву привлекает к себе повышенное зрительское внимание, и солист театра музыкальной комедии Михаил Михайлов. Он — артист необыкновенно широкого творческого диапазона, разносторонних интересов: от классической оперетты до самых современных разновидностей сегодняшнего музыкального театра. Недавно Указом Президиума Верховного Совета РСФСР М. М. Михайлову присвоено почетное звание «Заслуженный артист РСФСР».

Сегодня заслуженный артист РСФСР Михаил Михайлович Михайлов — наш гость.

— Для начала самый простой вопрос. Трудно ли стать заслуженным артистом республики?

— Очень легко. Надо закончить отделение музыкальной комедии Ленинградского музыкального училища, прослужиться в Новосибирском театре музыкальной комедии (у меня это прослушивание состоялось летом 1977 года в Минске, где тогда гастролировал театр), быть зачисленным в труппу и начать работать. А дальше все пойдет как по маслу.

— А если серьезно?

— Не хотелось бы повторять набившие уже оскомину «благодарен за высокую оценку», «постараюсь оправдать оказанное». Я действительно бесконечно благодарен театру, режиссерам, дирижерам, работавшим со мной, своим товарищам по сцене, зрителям.

— Сегодня, когда профессиональной сцене отдано одиннадцать лет, может быть, и не время говорить об отношении актера Михайлова к профессии актера. Или все-таки попробуем?

— Почему бы и не поговорить? Думаю, что вопросы типа: «А действительно ли ты актер?» — мои товарищи по профессии, так же, как и я, задают себе достаточно часто. Не могут не задавать, если они настоящие актеры, если стремятся докопаться до самой сути профессии. Ведь в ней радостные и праздничные моменты очень сложно переплетаются с сомнениями, поисками, неудовлетворенностью собой. И сказать, что важнее для профессионального роста и настоящей закалки актера — победные фанфары или чувствительные туманы, — очень трудно, вероятно в должной пропорции необходимо и то, и другое.

Были и сложные моменты, возникало и недовольство профессией (вернее, собой в профессии), и ощущение того, что занимаешься чем-то несерьезным... Иногда, особенно вначале, хотелось все бросить и уйти.

— В другой театр?

— Нет. В другой жанр. На эстраду. Я всегда к ней тяготел. Пел в инструментальных ансамблях, на Ленинградском телевидении. Собственно, и в училище на отделении музыкальной комедии я оказался лишь потому, что в то время там не было эстрадного отделения. Но случай этот оказался счастливым. Это я понял уже в училище. У нас был замечательный курс. Под руководством В. М. Ковалевского мы работали как одержимые. Сами строили декорации, сами красили, монтировали, шили, подгоняли... Ну и, конечно же, постоянно репетировали. Учились мы на отличной драматургии, на пьесах Мольера, Лавренева, Штока. Ради этой работы мы жертвовали порой даже летними каникулами.

— Учеба — это одно, а профессиональный театр предъявляет к актеру совсем другие требования?

— Говорить о сегодняшнем профессиональном театре как о «храме искусства» чаще всего можно лишь с иронией. Театр сегодня

— это прежде всего производство со своим жестким планом, с понятием «производственная необходимость». Но беда, когда «прочее» начинает преобладать над творчеством. Я не имею в виду именно и только наш театр. Как раз мы, во многом, находимся в более благополучном положении, чем десятки и сотни других театральных коллективов. И все-таки и у нас актеры очень перегружены. Мы живем под постоянным прессингом репетиций, спектаклей, выездов, срочных вводов, поглощающих, практически, все время. Конечно, «от работы еще никто не умирал», но ведь сама наша профессия требует для своего совершенствования иногда приостановиться, взглянуть на себя, спокойно проанализировать то, что ты делаешь. А нам все некогда, некогда, некогда...

— В чем же видится тебе альтернатива сложившемуся положению?

— В подчинении всех интересов, всего, из чего складывается жизнь театра, одному — творчеству, постоянной ориентированности на художественно значимый результат. Если окончательный продукт нашего труда — спектакль — всегда будет явлением художественного порядка, то, я уверен, зрители не надо будет на него загонять.

Хотелось называть наш театр музыкальным, без скидок. Но наш жанр становится значительно более многогранным и только в понятия «оперетта» или «музыкальная комедия» уже явно не уместается. Такое разнообразие предоставляет актеру очень широкое поле для творчества. Это интересно, это привлекает. Появляются какие-то новые формы, новые жанровые разновидности. Хочется надеяться, что их будет все больше и больше. А вообще, конечно, ситуацию с репертуаром в музыкальном театре благополучной никак не назовешь. Налицо засилье так называемых «музыкальных комедий» с облегченной музыкальной формой, зачастую с убогим содержанием. Они и в прежние-то годы не отличались особой созвучностью времени, ну а сегодня, когда процессы нового мышления уже затронули все сферы нашей жизни, предполагать, что они могут как-то заинтересовать зрителей, — по меньшей мере наивно.

Не слишком благополучно обстоит дело, на мой взгляд, и с классическим опереточным репертуаром. Пока он будет ставиться «по старинке» (а, к сожалению, почти только так и происходит), рассчитывать на настоящее зрительское внимание, прежде всего молодежи, вряд ли возможно.

— Пожалуй, наш разговор складывается не в тех празднично-торжественно-ликующих тонах, к которым, казалось бы, обязывал случай.

— Меня это радует. Проблем в театре накопилось много, о них надо говорить, надо думать, как можно их преодолеть. Как, например, и что надо сделать, чтобы поддерживать материальную базу театра, перевооружить его технически?

— Скажи, пожалуйста, а что ты, зная изнутри обо всех сложностях и превратностях актерской профессии, посоветовал бы своему сыну, если бы он решил стать актером?

— К счастью, пока еще вопрос о выборе профессии серьезно не возникает. Мишка еще для этого слишком мал. Театром он интересуется исключительно как зрителем, никакой склонности к лицедейству не проявляет. Ну, а если вдруг... Ведь как бы и что бы там ни было, а актер — самая прекрасная профессия на свете!

Интервью вел В. ЗИМИН.